

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ | FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Научная статья | Original paper

Анализ судебных решений по преступлениям, включающих вопрос о квалификации аффекта

К.М. Солдатова¹✉

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

✉ soldatova.k@serbsky.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Практический опыт демонстрирует нередкие случаи рассогласованности экспертных выводов и вынесенного судебного решения. Особенно значима данная проблема в рамках экспертизы аффекта и квалификации статей с привилегированным составом преступления. Изучение приговоров судов общей юрисдикции позволит выявить факторы, определяющие неэффективность взаимодействия правоприменителя и эксперта. **Актуальность** настоящей работы обусловливается необходимостью выявления основных дезинтегрирующих факторов, препятствующих эффективному использованию судами заключений комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы аффекта. **Цель.** Исследование проблемных зон экспертных обоснований по вопросам квалификации состояния аффекта посредством анализа их применения судами общей юрисдикции при вынесении приговора. **Методы и материалы.** Было собрано 1572 релевантных судебных решений, вынесенных за период с 2013 по 2023 гг. В исследовании рассматривались решения судов первой инстанции, апелляционных и кассационных судов. **Результаты.** Обнаружена превалирующая согласованность между экспертными и судебными квалификациями в отношении аффективных правонарушений при снижении количества случаев привлечения эксперта-психолога. Наиболее остро стоящей проблемой является интерпретация правоприменителем упоминания индивидуально-психологических особенностей в контексте развития аффекта. **Выводы.** Показано, что рассогласование приговоров суда и заключений судебной экспертизы, связанных с аффективными правонарушениями, обусловлено как экспертными ошибками, так и трактовками экспертных заключений со стороны правоприменителя. Для решения проблем взаимодействия между экспертами-психологами и судебными органами необходимо внедрение комплексных мер.

Солдатова К.М. (2025)
Анализ судебных решений по преступлениям,
включающих вопрос о квалификации аффекта
Психология и право, 15(2), 34—46.

Soldatova K.M. (2025)
Analysis of court decisions on crimes,
including the question of the qualification of affect
Psychology and Law, 15(2), 34—46.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, аффект, индивидуально-психологические особенности

Благодарности. Автор выражает благодарность Ф.С. Сафуанову за идею проведенного исследования и оказанную помощь при написании настоящей статьи.

Для цитирования: Солдатова, К.М. (2025). Анализ судебных решений по преступлениям, включающих вопрос о квалификации аффекта. *Психология и право*, 15(2), 34—46.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150203>

Analysis of court decisions on crimes, including the question of the qualification of affect

K.M. Soldatova¹✉

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ soldatova.k@serbsky.ru

Abstract

Context and relevance. Practical experience demonstrates frequent cases of inconsistency between expert conclusions and a court decision. This problem is particularly significant in the context of the examination of affect and the qualification of articles with a privileged corpus delictis. Studying the verdicts of courts of general jurisdiction will reveal the factors determining the ineffectiveness of the interaction between the law enforcement officer and the expert. The relevance of this work is determined by the need to identify the main disintegrating factors that hinder the effective use by courts of the conclusions of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of affect. **Objective.** The study of problem areas of expert justifications on the qualification of the state of affect by analyzing their application by courts of general jurisdiction in sentencing. **Methods and materials.** 1,572 relevant court decisions were collected from 2013 to 2023. The study examined the decisions of the courts of first instance, the courts of appeal and the courts of cassation. **Results.** The prevailing consistency between expert and judicial qualifications in relation to affective offenses was found with a decrease in the number of cases involving an expert psychologist. The most acute problem is the interpretation by the law enforcement officer of the mention of individual psychological characteristics in the context of affect development. **Conclusions.** It is shown that the discrepancy between court verdicts and conclusions of the forensic examination related to affective offenses is due to both expert errors and interpretations of expert opinions by the law enforcement officer. Comprehensive measures must be implemented to solve the problems of interaction between psychological experts and judicial authorities.

Keywords: comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, affect, individual psychological characteristics

Acknowledgements. The author is grateful to Safuanov F.S. for the idea of the research and the help provided in writing this article.

For citation: Soldatova, K.M. (2025). Analysis of court decisions on crimes, including the question of the qualification of affect. *Psychology and Law*, 15(2), 34—46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150203>

Введение

При зарождении психологической экспертизы определение наличия состояния аффекта было выделено в отдельный предметный вид (Коченов, 1980; Коченов, 2010). На сегодняшний день судебная психологическая экспертиза имеет важное значение в рамках юридического разрешения правонарушений, относящихся к привилегированным составам (Критерии судебно-психологической..., 2016). При этом следует заметить, что привлечение психологов в уголовное судопроизводство в качестве экспертов со стороны судебно-следственных органов не всегда влечет за собой эффективное взаимодействие ввиду того, что судебная экспертиза назначается лицу, обладающему специальными знаниями, а оценивать заключение эксперта приходится лицу (следователю, прокурору, судье), не обладающему этими знаниями. Практический опыт демонстрирует нередкие случаи расхождения экспертных выводов и вынесенного судебного решения. В условиях расхождения принципов квалификации уголовно-правового и экспертного аффекта названная проблематика стоит особенно остро (Солдатова, 2022).

Несмотря на отчетливо формирующуюся потребность в прояснении уязвимых областей взаимодействия судебных органов и экспертов, научных источников, удовлетворяющих такому запросу, фактически нет. Исследование, проведенное Ф.С. Сафуановым и И.В. Исаевой (Сафуанов, Исаева, 2015), впервые продемонстрировало актуальность изучения судебно-экспертного взаимодействия: авторами были исследованы определения Верховных Судов РФ, включающих кассационные жалобы и протесты по делам, связанным с квалификацией ст. 107 или 113 УК РФ. Проведенный анализ обнаружил значительный процент случаев переквалификации решений, касающихся аффективных правонарушений, принятых судами первой инстанции. Среди ключевых детерминант дезинтеграции приводятся:

- затруднения судов первой инстанции в соотнесении экспертной квалификации эмоционального состояния, оказавшего существенное влияние на сознание и поведение с внезапно возникшим сильным душевным волнением;
- восприятие экспертом-психологом категорий «аффект» и «выраженное эмоциональное напряжение» как разнозначных с точки зрения соотнесения с правовой категорией «внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект)» и, как следствие, их противопоставление в экспертных выводах.

В заключение авторами выносятся положения о необходимости включения в объем судебно-экспертного психологического понятия аффекта всех эмоциональных реакций и состояний, которые возникают внезапно, спровоцированы поведением потерпевшего или связанной с их поведением длительной психотравмирующей ситуацией и в момент совершения правонарушения сопровождаются выраженными нарушениями осознанной регуляции своих действий.

Закономерным продолжением выступает анализ решений судов первой инстанции, апелляционных и кассационных судов. Изучение приговоров судов общей юрисдикции позволит расширить спектр поиска причин, провоцирующих неэффективность взаимодействия правоприменителя и эксперта, а также выявить специфические критические

области каждой из сторон. Таким образом, актуальность настоящей работы обусловливается необходимостью выявления основных дезинтегрирующих факторов, препятствующих эффективному использованию судами комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) аффекта.

Целью является выявление проблемных зон экспертных обоснований по вопросам квалификации состояния аффекта посредством анализа их применения судами общей юрисдикции при вынесении приговора.

Материал исследования

При отборе судебных актов по ключевым словам и с указанием «ст. УК РФ 107», «ст. УК РФ 113» на сайте «garant.ru» было собрано 1572 релевантных судебных решения, вынесенных за период с 2013 по 2023 гг. В исследовании рассматривались решения судов первой инстанции, апелляционных и кассационных судов.

Квалификация аффективных преступлений без назначения судебных экспертиз с участием психолога

Приведенное исследование решений ВС РФ (2015) содержало данные о значительном превалировании приговоров по аффективным правонарушениям, включающих экспертное заключение психолога (с 2007 по 2015 гг.). Однако актуальный анализ показал, что назначение судебной психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы при рассмотрении аффективных преступлений реализуется только в половине актов (45%) (с 2013 по 2023 гг.). В 28% (441 случай) суд не назначал экспертизы на предмет психического и/или психологического состояния подсудимого на момент совершения им правонарушения. При этом в 10% (155 случаев) суд самостоятельно устанавливал сильное душевное волнение, либо используя в качестве обоснований акцент на феноменологии состояния подсудимого посредством использования стандартных психологических формулировок («произошло травмирование психики», «наступил тяжелый эмоциональный удар»), либо основываясь на юридическом критерии аморальности, противоправности действий потерпевшего или наличии психотравмирующей ситуации, созданной последним. Остальные 18% решений (286 случаев) с отказом в удовлетворении ходатайства о квалификации правонарушения по «аффективным» статьям также в большинстве своем ссылаются на отсутствие вышеуказанного юридического критерия и также используют феноменологическую оценку эмоционального состояния подсудимого в момент совершения инкриминируемого деяния («отсутствовала эмоциональная вспышка высокой степени, которая тормозила бы его сознательную интеллектуальную деятельность» и др.). Кроме того, среди значимых критериев «исключения» аффекта обнаруживаются:

- взаимно-конфликтная коммуникация между потерпевшим и подсудимым перед правонарушением (*«конфликты были обоюдными и оскорбления потерпевшего X по своему характеру являлись для подсудимого N не тяжким оскорблением, а взаимными высказываниями»*);
- жизненно важные органы в качестве областей насильственного воздействия подсудимого (квалифицируется как целенаправленные действия);
- использование орудия, имеющего высокую поражающую способность и способного нанести значительный ущерб человеку;

- многократность насильственных воздействий (квалифицируется как умышленное причинение смерти);
- подробное описание происшедших событий подсудимым (квалифицируется как осознанность совершенных действий);
- состояние алкогольного опьянения;
- наличие судимостей в прошлом.

В 286 исследованных случаях (17%) подсудимым были проведены только судебно-психиатрические экспертизы (СПЭ). В некоторых приговорах результаты СПЭ были проинтерпретированы в качестве доказательства отсутствия аффекта:

- по результатам СПЭ были сделаны выводы об отсутствии предшествующей деянию психотравмирующей ситуации («По выводам судебно-психиатрической экспертизы, N не находилась в длительной психотравмирующей ситуации, которая предусмотрена ст. 107 УК РФ в качестве повода для возникновения сильного душевного волнения»);
- в заключении СПЭ содержался ответ на вопрос об отсутствии у подсудимого состояния аффекта («Согласно заключению амбулаторной психиатрической экспертизы, N в момент инкриминируемого ему деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, по отношению к содеянному N является вменяемым, в состоянии аффекта не находился»);
- отказ в квалификации сильного душевного волнения обуславливался вменяемостью подсудимого на основании выводов СПЭ («По заключению судебно-психиатрической экспертизы наличие у N психического расстройства не лишило его в момент совершения инкриминируемого ему деяния способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в связи с чем оснований для переквалификации действий осужденного на ч.1 ст.107 УК РФ, как на убийство, совершенное в состоянии аффекта, не имеется»);
- отказ в квалификации сильного душевного волнения обуславливался выводами СПЭ об отсутствии патологического аффекта («Оснований для квалификации действий N по ст.107 УК РФ как убийства, совершенного в состоянии аффекта, не имеется, поскольку заключением амбулаторной судебной психиатрической экспертизы установлено, что в момент инкриминируемого ему деяния у N признаков какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, в том числе патологического аффекта, не было»).

Квалификация аффективных преступлений с назначением судебных экспертиз с участием психолога

Степень соответствия установленного экспертами аффекта квалифицированным судами статьям 107, 113 УК РФ достигает 89%, а исключенного экспертами аффекта квалифицированным статьям 105, 111 УК РФ — 97%. Чаще всего в приговорах содержатся указания на «отсутствие причин не доверять экспертам», ввиду «надлежащего экспертного учреждения, комплексности проведенного обследования, высокого стажа работы участвовавших экспертов, непротиворечивости выводов» и других формальных характеристик. Выявлены 37 приговоров с расхождением экспертных и юридических выводов, а также 25 приговоров, включающих назначения повторных экспертиз.

При оспаривании судом вывода экспертов о нахождении подсудимого в юридически значимый момент в состоянии аффекта обнаруживается преобладание ссылок на отсутствие аморального, противоправного поведения со стороны потерпевшего или длительной психотравмирующей ситуации.

Можно выделить категорию решений за счет интерпретации причин правонарушения как детерминированных исключительно субъективным восприятием осужденного. Такие приговоры включали в себя, с одной стороны, описание индивидуально-психологических особенностей осужденного, обуславливающих его повышенную уязвимость к психотравмирующим воздействиям или способствующих кумуляции напряжения, а с другой — отсутствие в материалах дела доказательств проявлений открытой агрессии или эпизодов применения физического насилия со стороны потерпевших в адрес осужденных. Экспертно-психологические формулировки про присущие осужденному эмоционально-личностные черты и их вклад в переживание событий как острофрустрирующих противопоставлялись судом «объективно» возникающему аффекту. Такое прочтение экспертных выводов не только работает вопреки идее дифференцированного подхода к феноменам «издевательства» или «психотравмирующего воздействия», обладающих высокой степенью индивидуализированности в зависимости от личности индивида, но и преувеличивает ответственность осужденного за содеянное вследствие его «дисфункциональных» характерологических особенностей (Морозова, Савина, 2013). («То обстоятельство, что указанные слова были восприняты осужденным в качестве «последней капли» противоправного и аморального поведения потерпевшей, свидетельствует лишь об индивидуально-психологических особенностях его личности и субъективном отношении к ситуации, однако не может служить основанием для квалификации его деяния по ст. 107 УК РФ»).

Некоторые случаи разночтений объясняются некорректной интерпретацией экспертных выводов, ввиду недостаточной осведомленности правоприменителя в критериях, динамике и вариативности пускового механизма юридически значимых эмоциональных состояний. («Состояние аффекта у подсудимой, на фоне противоправного и аморального поведения потерпевшего, возникло задолго до совершения преступления, что противоречит диспозиции ст. 107 УК РФ, в соответствии с которой умысел при убийстве в состоянии аффекта может быть только внезапно возникшим, а аффект может возникнуть непосредственно перед совершением преступления»).

Также несогласие суда с выводами экспертов психологов мотивировалось:

- действиями осужденного по оставлению места происшествия;
- подробным и последовательным изложением осужденным обстоятельств преступления в явке с повинной, «отсутствием каких-либо пробелов в памяти»;
- выводами судебно-психиатрической экспертизы о том, что обвиняемый был способен осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, а значит, действовал умышленно;
- несоответствием выводов экспертизы фактическим обстоятельствам и установленным доказательствам, формированием заключения на основании только показаний и оценок осужденного.

При квалификации судом аффективных преступлений вопреки выводам экспертов об отсутствии состояния аффекта у обвиняемого в приговорах акцент чаще всего делается

на наличии аморального поведения у потерпевшего или связанной с его поведением длительной психотравмирующей ситуации. Вместе с тем анализ фрагментов экспертных заключений, приведенных в приговорах, выявляет случаи, когда эксперт-психолог формирует вывод об отсутствии аффекта из-за недостаточной осведомленности об атипичных вариантах аффективных состояний под влиянием личностных, гендерных и других факторов. Например, экспертом не была учтена вариативность третьей фазы кумулятивного аффекта, включающая также дезорганизацию, нецеленаправленность действий, отсроченную астению (Морозова, Савина, 2012; Солдатова, 2024). Другим источником, обуславливающим сомнения суда в обоснованности экспертного заключения, являются недостаточно мотивированные выводы экспертов. Полноценный анализ с развернутой аргументацией собственной экспертной позиции необходим не только в случае заключения о наличии юридически значимого состояния, но и в случае установления его отсутствия (Судебно-психологические экспертные критерии..., 2004).

Особым источником разногласий между экспертными и судебными выводами является **состояние алкогольного опьянения у подсудимого в момент совершения инкриминируемого ему деяния**: при этом эпизодическая категоричность в отношении данного феномена проявляется с обеих сторон. Обзор рассматриваемой категории решений иллюстрирует прецеденты, когда эксперты исключают квалификацию аффекта, а также иного эмоционального состояния, оказывающего существенное влияние на поведение подсудимого в момент правонарушения на основании сведений о его нахождении в состоянии алкогольного опьянения большей степени тяжести, чем легкая. Это, по всей видимости, связано с работой О.Д. Ситковской (1983), которой была сформулирована и проверена в экспертной практике возможность экспертной диагностики аффекта у лиц, находящихся именно в легкой степени простого алкогольного опьянения в момент совершения преступления (Ситковская, 2001).

Суд выражает несогласие с заключением эксперта-психолога: «В суде установлено, что потерпевший на протяжении длительного времени, осуществляя систематические противоправные и аморальные действия в отношении подсудимой, обусловил возникновение у нее кумуляции (накопления) нервно-психического напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией. Эксперт-психолог исключил состояние аффекта только лишь на основании показаний специалиста о средней степени алкогольного опьянения у подсудимой на момент совершения преступления. Между тем данный специалист в суде показал, что четких методик и критериев определения категории состояния опьянения нет, и он сделал свои выводы на основании протокола освидетельствования подсудимой, а не непосредственного освидетельствования самой подсудимой, отметив, что состояние опьянения у подсудимой ближе к средней степени опьянения — это его мнение как врача. Оценивая в совокупности исследованные в судебном заседании доказательства, суд квалифицирует действия N по ч.1 ст. 107 УК РФ как убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

В качестве последнего класса решений, содержащего расхождение в экспертных и судебных квалификациях аффекта нами выделен ряд случаев, при которых суд не оспаривает экспертное заключение об отсутствии юридически значимого состояния, не высказывает сомнений в его обоснованности и соответствии объективным данным, однако устанавливает состояние сильного душевного волнения. В обосновании таких приговоров суд особо подчеркивает, что принимает решение «не вопреки», а по собственным правовым критериям, отличным от экспертных.

«Согласно КСППЭ в юридически значимой ситуации в состоянии физиологического аффекта не находилась, в ее поведении отсутствовали обязательные для диагностики аффекта признаки. Соглашаясь с указанными выводами суд полагает признать преступные действия подсудимой N по лишению жизни потерпевшего А как совершенные ею в состоянии сильного душевного волнения, вызванными систематическим противоправным поведением потерпевшего А вплоть до момента его убийства. Как считает суд, исходя из уголовно-правового смысла понятий сильного душевного волнения, закрепленного в ст. 107 УК РФ законодателем, и физиологического аффекта как проявления высшей его степени они не тождественны, а, следовательно, исключение экспертами физиологического аффекта в действиях подсудимой N не опровергает установленные судом объективные фактические обстоятельства содеянного подсудимой преступления, связанного с ее исключительно сильным, быстро произошедшим и бурно выразившимся кратковременным эмоциональным состоянием и поведением в ответ на противоправные действия потерпевшего А, носившими длительный и постоянный характер, что затруднило адекватно оценить действительность для подсудимой и выбрать лучший вариант своего поведения в сложившейся длительно развивающейся психотравмирующей ситуации и привело ее к совершению умышленного убийства А на месте конфликта».

Анализ приговоров с повторными экспертизами

В случаях возникновения сомнений в обоснованности и объективности заключения экспертов или при наличии противоречий в выводах судом может быть назначена повторная экспертиза. Нами было обнаружено 26 актов, включающих назначения одной или нескольких повторных экспертиз. Выделение приговоров, включающих повторные экспертизы в отдельную группу, обусловлено содержащимся здесь особым ценным источником информации: во-первых, о факторах, вызывающих недоверие к экспертным решениям со стороны правоприменителей, а во-вторых, о критериях, по которым суд отдает предпочтение (берет за основу) тому или иному экспертному заключению.

Среди формальных критериев для назначения повторной КСППЭ были выделены:

- отказ от своих показаний подсудимым или их изменение;
- дополнение уголовного дела новыми материалами;
- наличие противоречий в выводах КСППЭ и заключении специалиста;
- противоречивость выводов первичной и дополнительной КСППЭ.

Наиболее распространенным обстоятельством, побуждающим суд назначать повторные экспертизы представляется несоответствие экспертных выводов материалам уголовного дела, а степень опоры эксперта на «объективные данные» (а не на субъективный самоотчет подэкспертного) в заключении, в свою очередь, коррелирует с частотой признания судами такого заключения как достоверного.

Другим значимым поводом для назначения повторных экспертиз является противоречивость и нечеткость экспертного ответа на вопрос о нахождении подэкспертного в состоянии аффекта. В таких случаях зачастую эксперты развернуто аргументируют какую-либо позицию, однако, резюмируя, либо констатируют противоположную квалификацию, либо формулируют неоднозначные выводы. Назначение повторной экспертизы в указанных случаях является удачной альтернативой самостоятельным попыткам правоприменителя интерпретировать такие выводы в юридическом эквиваленте.

В качестве еще одного примера представляются случаи, при которых эксперт-психолог описывает значительно более тяжелое протекание аффективной реакции с более глубокими и обширными нарушениями сознания и регуляции, чем при аффекте, однако, в силу выхода оценки подразумеваемого им состояния за пределы его компетенции, никак не квалифицирует его и вместе с тем исключает аффект. Подобного рода психологические заключения также воспринимаются правоприменителем как неясные, противоречивые и требующие повторного анализа.

Среди формальных критериев, обуславливающих выбор экспертного заключения судом в качестве основы приговора, определяются:

- стационарный вид экспертизы;
- объем экспертного заключения, количество проведенных методик, развернутость аргументации;
- стаж экспертной работы задействованных экспертов, наличие научных званий;
- «статусность» экспертного учреждения.

Распространенные экспертные ошибки

Отраженные здесь примеры экспертных ошибок были выделены в самостоятельный раздел, так как они не были специфичными для какой-либо правовой квалификации принятых на их основе судебных приговоров, а отмечались практически в каждой из вышеописанных групп. Их анализ имеет важное значение, ввиду их системного характера и потенциального дезорганизующего влияния на правоисполнительную практику.

Приписывание «существенного влияния» внешним обстоятельствам («психотравмирующей ситуации») является распространенным методологическим нарушением в экспертно-психологических заключениях. Очевидно, что такие формулировки избираются для иллюстрации психотравмирующего характера условий, с которыми сталкивался подэкспертный, однако «юридическое значение» как бы приписывается изолированным ситуативным факторам, вне преломления через личностные особенности, что является достаточно грубой ошибкой (Сафуанов, 2013).

Другая часто встречающаяся ошибка иллюстрирует сочетание нескольких экспертных квалифицирующих категорий, в частности сочетание существенного влияния индивидуально-психологических особенностей и состояния аффекта. Такая квалификация носит противоречивый характер, нарушая фундаментальные теоретические положения, согласно которым состояние аффекта обуславливает такую глубину нарушения осознано-волевой регуляции, при котором личностный уровень регуляции нивелируется и не может одновременно с аффективными механизмами влиять на поведение индивидуума (Сафуанов, 2004).

«В момент совершения инкриминируемого деяния N находилась в состоянии кумулятивного аффекта, возникшего как разрядка эмоционального напряжения. Индивидуально-психологические особенности в виде...оказывали существенное влияние на ее сознание и деятельность в юридически значимый период, тем самым, ограничив ее в способности к осознано-волевой регуляции своего поведения в момент совершения инкриминируемого деяния».

Заключение

Произведенный анализ судебных решений судов общей юрисдикции позволяет сделать однозначное заключение о преобладающей согласованности между экспертными и судебными квалификациями в отношении аффективных правонарушений. Практически в половине актов (45%) судебное решение о наличии или отсутствии состояния аффекта принималось без участия психолога-эксперта; снижение количества назначаемых психологических экспертиз за последние 10 лет по сравнению с прошлыми годами может объясняться как процессуальными, так и субъективными факторами. Согласно полученным данным, трудности, возникающие в процессе рассмотрения уголовных дел, связанных с аффективными правонарушениями, обусловлены комплексом факторов, включая как экспертные ошибки, так и ограниченность и своеобразие интерпретаций полученных заключений со стороны судей.

Наиболее остро стоящей проблемой нами определяется интерпретация правоприменителем упоминания индивидуально-психологических особенностей, как в контексте развития кумулятивного аффекта, так в сочетании с юридически значимым эмоциональным состоянием. Сложившаяся практика демонстрирует тенденцию к упрощенной трактовке участия личностных факторов в генезе аффективных состояний с недопониманием комплексного характера взаимодействия личности и внешних обстоятельств. Такая тенденция не только противоречит принципам индивидуализации ответственности, но и ставит под сомнение саму возможность учета психологических факторов в правоприменительной практике.

Для решения проблем взаимодействия между экспертами-психологами и судебными органами необходимо внедрение комплексных мер. В первую очередь требуется углубление понимания психологами юридических критериев и норм, что позволит повысить качество экспертных заключений и их соответствие требованиям правоприменительной практики (Макушкин и др., 2020). Кроме того, целесообразно организовать регулярные совместные совещания и взаимное участие в профессиональных мероприятиях: привлечение судей к конференциям психологов и, наоборот, участие экспертов в судебных форумах. Это будет способствовать обмену опытом, улучшению взаимопонимания и выработке единых подходов к решению сложных вопросов, связанных с аффективными правонарушениями.

Список источников / References

1. Дмитриева, Т.Б., Макушкина, Е.В. (2004). *Судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого: Пособие для врачей*. М.: ГНЦ ССП.
Dmitrieva, T.B., Makushkina, E.V. (2004). *Forensic psychological expert criteria for the diagnosis of affect in the accused: A manual for doctors*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ).
2. Коченов, М.М. (1980). *Введение в судебно-психологическую экспертизу*. М.: Издательство Московского университета.
Kochenov, M.M. (1980). *Introduction to forensic psychological examination*. Moscow: Moscow University Press. (In Russ).
3. Коченов, М.М. (2010). *Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды*. М.: Генезис.

Солдатова К.М. (2025)
Анализ судебных решений по преступлениям,
включающих вопрос о квалификации аффекта
Психология и право, 15(2), 34—46.

Soldatova K.M. (2025)
Analysis of court decisions on crimes,
including the question of the qualification of affect
Psychology and Law, 15(2), 34—46.

- Kochenov, M.M. (2010). *Forensic psychological examination: theory and practice. Selected works*. Moscow: Genesis Publ. (In Russ).
4. *Критерии судебно-психологической экспертной оценки юридически релевантных эмоциональных состояний у обвиняемых: Методические рекомендации* (2016). М.: ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России.
Criteria for the forensic psychological expert assessment of legally relevant emotional states in the accused: Methodological recommendations (2016). Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ).
 5. Макушкин, Е.В., Ткаченко, А.А., Шишков, С.Н., Сафуанов, Ф.С., Макушкина, О.А., Бадмаева, В.Д., Введенский, Г.Е., Фастовцов, Г.А., Дозорцева, Е.Г., Корзун, Д.Н. (2020). *Назначение судебно-психиатрической экспертизы по уголовным делам (выбор вида назначаемой экспертизы и формулирование экспертного задания: Практическое пособие* М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. Сербского» Минздрава России.
Makushkin, E.V., Tkachenko, A.A., Shishkov, S.N., Safuanov, F.S., Makushkina, O.A., Badmaeva, V.D., Vvedensky, G.E., Fastovtsov, G.A., Dozortseva, E.G., Korzun, D.N. (2020). *Appointment of a forensic psychiatric examination in criminal cases (the choice of the type of expertise to be appointed and the formulation of an expert assignment: Practical guide*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ).
 6. Морозова, М.В., Савина, О.Ф. (2012). Актуальные проблемы диагностики аффекта у лиц с психическими расстройствами. В: В.В. Вандыш (ред.). *Судебная психиатрия. Актуальные проблемы. Выпуск 9* (с. 166—178). М.: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24076743> (дата обращения: 19.01.2025).
Morozova, M.V., Savina, O.F. (2012). Current problems of affect diagnosis in people with mental disorders. In: V.V. Vandysh (Ed.). *Forensic psychiatry. Actual Problems. Vol. 9* (pp. 166—178). Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24076743> (viewed: 19.01.2025).
 7. Морозова, М.В., Савина, О.Ф. (2013). К вопросу о трансформации юридически значимых аффективных состояний в современных социально-психологических условиях. *Российский психиатрический журнал*, 6, 47—52. <http://doi.org/10.24411/1560-957X-2013-11375>
Morozova, M.V., Savina, O.F. (2013). On transformation of legally relevant affective states in present-day social and psychological environment. *Russian Journal of Psychiatry*, 6, 47—52. (In Russ). <http://doi.org/10.24411/1560-957X-2013-11375>
 8. Сафуанов, Ф.С. (1998). *Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе*. М.: Гардарика; Смысл.
Safuanov, F.S. (1998). *Forensic psychological examination in criminal proceedings*. Moscow: Gardarika Publ.; Smysl Publ. (In Russ).
 9. Сафуанов, Ф.С. (2016). *Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы. Хрестоматия*. М.: Генезис.
Safuanov, F.S. (2016). *Affect: the practice of forensic psychological and psychiatric examination. Textbook*. Moscow: Genesis. (In Russ).

Солдатова К.М. (2025)
Анализ судебных решений по преступлениям,
включающих вопрос о квалификации аффекта
Психология и право, 15(2), 34—46.

Soldatova K.M. (2025)
Analysis of court decisions on crimes,
including the question of the qualification of affect
Psychology and Law, 15(2), 34—46.

10. Сафуанов, Ф.С. (2020). Принципы клинико-психологической судебной экспертологии. *Российский психиатрический журнал*, 2, 39—45. <http://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
Safuanov, F.S. (2020). Principles of clinical-psychological forensic expert science. *Russian Journal of Psychiatry*, 2, 39—45. (In Russ). <http://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
11. Сафуанов, Ф.С. (Ред.). (2004). *Медицинская и судебная психология: Курс лекций*. М.: Генезис.
Safuanov, F.S. (Ed.) (2004). *Medical and forensic psychology: A course of lectures*. Moscow: Genesis Publ. (In Russ).
12. Сафуанов, Ф.С., Исаева, И.В. (2015). Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы. *Российский судья*, 12, 37—40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25028678> (дата обращения: 19.01.2025).
Safuanov, F.S., Isaeva, I.V. (2015). Analysis of judgements of supreme courts on passion crimes and issues of forensic examination. *Russian Judge*, 12, 37—40. (In Russ). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25028678> (viewed: 19.01.2025).
13. Сафуанов, Ф.С., Солдатова, К.М. (2024). Уголовно-релевантный аффект и реакция самовзвинчивания. *Психология и право*, 14(1), 140—151. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140109>
Safuanov, F.S., Soldatova, K.M. (2024). Criminally relevant affect and self-referencing reaction. *Psychology and Law*, 14(1), 140—151. (In Russ). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140109>
14. Ситковская, О.Д. (2001). *Аффект: криминально-психологическое исследование*. М.: Юрлитинформ.
Sitkovskaya, O.D. (2001). *Affect: a criminal and psychological study*. Moscow: Yurlitinform Publ. (In Russ).
15. Солдатова, К.М. (2022). Правовые и судебно-психологические приоритеты при квалификации аффекта. В: *Коченовские чтения. Психология и право в современной России: Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием* (с. 54—55). М.: МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2022/ (дата обращения: 19.01.2025).
Soldatova, K.M. (2022). Legal and forensic psychological priorities in the qualification of affect. In: *Kochenov readings. Psychology and Law in modern Russia: Collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation* (pp. 54—55). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2022/ (viewed: 19.01.2025).

Информация об авторах

Ксения Михайловна Солдатова, младший научный сотрудник лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4908-5821>, e-mail: soldatova.k@serbsky.ru

Солдатова К.М. (2025)
Анализ судебных решений по преступлениям,
включающих вопрос о квалификации аффекта
Психология и право, 15(2), 34—46.

Soldatova K.M. (2025)
Analysis of court decisions on crimes,
including the question of the qualification of affect
Psychology and Law, 15(2), 34—46.

Information about the authors

Ksenia M. Soldatova, Researcher Assistant of Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4908-5821>, e-mail: soldatova.k@serbsky.ru

Вклад авторов

Солдатова К.М. — написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных.

Contribution of the authors

Ksenia M. Soldatova — writing and design of the manuscript; data collection and analysis.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 19.02.2025
Поступила после рецензирования 04.03.2025
Принята к публикации 04.03.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2025.02.19
Revised 2025.03.04
Accepted 2025.03.04
Published 2025.06.30